

УДК 343.4

**МОТИВ КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 145.1 УК РФ**

© 2012 г.

В.И. Колосова¹, Е.Ю. Батягина²¹ Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского² Шуйская межрайонная прокуратура

kata17@rambler.ru

Поступила в редакцию 17.02.2012

Проведено исследование практики применения ст. 145.1 УК РФ, обстоятельств, препятствующих использованию уголовно-правовых средств в пресечении нарушения конституционного права граждан на своевременное и полное вознаграждение за труд. Авторы предлагают исключить из диспозиции ст. 145.1 УК РФ мотивы совершения преступления и привлекать к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ за необоснованную задержку заработной платы свыше двух месяцев, независимо от мотивов.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, мотив преступления, корыстная заинтересованность, иная личная заинтересованность, выгоды имущественного и неимущественного характера.

Негативные последствия мирового экономического кризиса обострили противоречия между работником и работодателем, и прежде всего проблему ответственности за задержку и невыплату заработной платы. Предусмотренные законодательством Российской Федерации механизмы юридической ответственности за нарушение трудового законодательства на практике нередко оказываются неэффективными.

Основная причина задолженности – отсутствие собственных денежных средств на предприятии, в основном из-за сокращения объемов производства, снижения спроса на продукцию, невыполнения контрагентами договорных обязательств за ее поставку, трудности при получении кредитов на пополнение оборотных и основных средств, а также направление наибольшей части чистой прибыли предприятия на выплату дивидендов руководителям, менеджерам, собственникам и акционерам.

Менее всех защищены работники малых предприятий, которые из-за боязни потерять работу вряд ли пойдут жаловаться на работодателя. В кризис, когда сократился спрос, у малых предприятий практически нет доступа к заемным средствам и они вынуждены искать, на чем сэкономить, и экономят в основном на зарплате.

Принимаемые прокурорами меры вплоть до возбуждения уголовных дел и дисквалификации руководителей не всегда приводят к восстановлению нарушенных прав работников на своевременное вознаграждение за труд, особенно в ситуации, когда организация находится в стадии банкротства.

Результаты прокурорских проверок показывают, что в ходе процедур банкротства платё-

жеспособность предприятий, как правило, не восстанавливается. Так, в Республике Бурятия в связи с завершением конкурсного производства ликвидированы ООО «Родина» и МУП «ЖКХ». Бывшим работникам этих организаций не выплачена заработная плата в сумме 811 тыс. руб. [1]

Криминообразующим признаком состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, законодатель называет корыстную или иную личную заинтересованность руководителя предприятия, учреждения, организации независимо от формы собственности. Отсутствие таких мотивов исключает уголовную ответственность.

Сложность установления этих мотивов затрудняет возможность применения статьи 145.1 УК РФ в случаях умышленной невыплаты организацией заработной платы работникам. Финансовыми потоками организации нередко управляют не наемные руководители, а ее реальные хозяева: учредители, собственники, не являющиеся субъектами ответственности по статье 145.1 УК РФ. Их действия по уводу капитала из организации при наличии долга по зарплате уголовную ответственность не влекут.

Таким образом, многочисленные нарушения прав граждан на оплату труда, непринятие должных мер по обеспечению финансовой стабильности предприятия, преднамеренное банкротство свидетельствуют о необходимости ответственности собственников организаций за невыплату заработной платы. Возможность привлечения к уголовной ответственности должна быть предусмотрена до признания должника банкротом.

Авторы разделяют мнение Н. Кричевского о том, что бедственное положение промышленно-сти во многом создано искусственно. Перед началом кризиса, вместо того чтобы экономить за счет сокращения дивидендов, представительских и управленческих расходов, владельцы крупных компаний начисляли огромные дивиденды себе и другим акционерам. Некоторые компании в конце 2008 года, чтобы не осталось оборотных средств и возможностей справиться с кризисом без помощи государства, выплатили в виде дивидендов более 100% чистой прибыли (в экономике зарубежных государств незаконной считается выплата в виде дивидендов более 25–30% чистой прибыли) [2].

Большинство отказов в возбуждении уголовных дел по ст. 145.1 УК РФ связаны с тем, что в сообщениях о преступлении не установлена корыстная или личная заинтересованность руководителей в невыплате или задержании зарплаты. Дошедшие до суда единичные уголовные дела заканчиваются, как правило, штрафом.

Так, Октябрьский районный суд г. Иваново приговорил руководителя ОАО «Новая Ивановская Мануфактура» (ОАО «НИМ») Валерия Ермилова к штрафу в размере 350 тыс. рублей. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, ст. 199.2 УК РФ (сокрытие денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов) и ч. 2 ст. 199.1 УК РФ (неисполнение обязанностей налогового агента, совершенное в особо крупном размере). В суде установлен факт невыплаты Ермиловым заработной платы работникам ОАО «НИМ» в размере свыше 22 млн рублей в период с 1 октября 2008 г. по 31 марта 2009 г. и сокрытия денежных средств, за счет которых должны были взысканы налоги, на сумму более 36 млн рублей. Возбуждению уголовного дела в отношении Ермилова предшествовало объявленное 16 июля 2009 г. ему Генеральным прокурором Российской Федерации Юрием Чайкой предостережение о недопустимости нарушения законодательства. Благодаря принятым органами прокуратуры мерам задолженность по заработной плате перед работниками ОАО «НИМ» ликвидирована [3].

В 2009 году в России лишь два директора предприятий – должника приговорены к реальному заключению в колонии общего режима. Оба случая произошли в Чечне. Директор ГУП «Виноградное хозяйство «Победа» приговорен к 4 годам и 2 месяцам лишения свободы, а руководитель Надтеречной межрайонной типографии – к 3 годам лишения свободы [4].

Корыстная заинтересованность руководителя предприятия чаще всего имеет место в ситуации, когда он одновременно является учредителем. Средства, полученные от деятельности предприятия, он направляет на его развитие, мотивируя свое решение производственной необходимостью, зная, что в этом случае вырастет его доля собственности в предприятии и есть возможность получения дивидендов [5].

Приговором мирового судьи судебного участка № 35 Свердловского района г. Перми от 16.10.2008 г., в отношении Ф., осужденного по ст. 145.1 УК РФ, корыстная заинтересованность состояла в том, что подсудимый пользовался чужими денежными средствами, не выплачивая потерпевшей заработную плату, пособие и иные установленные законом выплаты, направляя денежные средства на развитие предприятия с целью получения в дальнейшем большей личной прибыли и повышения своего благосостояния [6].

О корыстной заинтересованности свидетельствует размещение средств, предназначенных для выплаты заработной платы, в банке в целях получения процентов от вложенных средств, вложение денежных средств в финансовые инструменты: векселя, акции, облигации; предоставление займов и оказание финансовой помощи предприятиям и организациям, улучшение жилищных условий путем получения организацией ссуд на приобретение недвижимости, использование средств предприятия на личный отдых и др. В подобных случаях должна быть установлена причинно-следственная связь между такими действиями и уменьшением фонда оплаты труда.

В ряде случаев невыплата имеет место в отношении только части работников предприятия, тогда как другим собственникам, состоящим с руководителями в отношениях родства или дружбы, зарплата выплачивается в полном объеме.

При квалификации деяния виновного как совершенного из корыстной заинтересованности органы предварительного следствия и суд ориентируются на постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где под корыстными побуждениями понимается совершение преступления в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат. К примеру, когда руководитель совершил хищение денежных и иных материальных средств из возглавляемой им организации, в результате чего возникла задержка выплаты зарплаты работникам. Но сам по себе факт хищения еще не свидетельствует о корыстности

мотива невыплаты заработной платы. В данной ситуации нужно доказать, что руководитель имел реальную возможность выплатить заработную плату, но хищение повлекло невыплату заработной платы.

При невыплате заработной платы корыстная заинтересованность может быть в завуалированной форме, в частности когда средства на заработную плату и иные выплаты работникам расходуются на командировки за рубеж руководителя, управленческого персонала или иных лиц, в благосклонном расположении которых заинтересовано руководство предприятия, в установлении очень высоких окладов для руководителя и управленческого персонала [7].

Корыстная заинтересованность доказывается путем запросов в бюро технической инвентаризации, ГИБДД, налоговые инспекции, иные организации, располагающие сведениям о наличии у подозреваемого движимого и недвижимого имущества. Устанавливается, в какой период времени это имущество было приобретено. С санкции суда в банках, где руководителем открыты денежные счета, изымаются документы, распечатки движения денежных средств, что необходимо для проверки того, куда были потрачены денежные средства. В этих же целях проводится обыск по месту жительства и месту работы руководителя, а при необходимости и у других лиц, у которых могут находиться бухгалтерские документы (бухгалтера и т.д.) После сбора необходимых бухгалтерских и иных документов назначается судебно-бухгалтерская экспертиза.

Мотивами невыплаты заработной платы наряду с корыстью может быть иная личная заинтересованность. Иную личную заинтересованность подтверждают действия в пользу третьих лиц, необходимость срочных финансовых вложений в дорогостоящие проекты (без непосредственного материального обогащения руководителя), задержка в выплате заработной платы негодным работникам с целью понудить их к увольнению, затраты на отделку офисных помещений, неоправданное приобретение дорогих служебных автомобилей и иное. В приговоре мирового судьи судебного участка № 33 Орджоникидзевского района г. Перми от 25.11.2008 г., вынесенного в отношении П., указано: «Корыстная и иная личная заинтересованность подсудимого в невыплате заработной платы работникам предприятия выразилась в том, что денежные средства от своей предпринимательской деятельности он в первую очередь направлял на оплату различных договорных отношений, закупал сырье и материалы для производственных нужд» [8].

Иная личная заинтересованность может быть в стремлении создать для управленческого персонала сверхкомфортные условия труда и отдыха за счет средств предприятия, в том числе фонда заработной платы.

О личной заинтересованности свидетельствует стремление работодателя сохранить свою должность; создать перед вышестоящим руководителем, органами государственной власти или местного самоуправления видимость благополучия на плохо работающем предприятии за счет ущемления прав наемных работников; желание создать и сохранить имидж надежного партнера по бизнесу; стремление поддерживать хорошие отношения с кредиторами, побуждающее руководителя направлять денежные средства на погашение долгов вместо выплаты заработной платы. Приоритетное направление денежных средств в бюджет и внебюджетные фонды может быть продиктовано желанием избежать санкций со стороны правоохранительных органов.

Неприятные отношения с подчиненными также могут быть проявлением иной личной заинтересованности. Так, директор СПК в нарушение действующего законодательства из неприятных отношений, выразившихся в неоднократных конфликтах, свыше двух месяцев не выплачивал заработную плату работнику. Уголовное дело было прекращено судом в связи с примирением с потерпевшим, поскольку директор СПК во время судебного разбирательства добровольно погасил задолженность по заработной плате в полном объеме [3].

Распространенным проявлением личной заинтересованности является желание угодить вышестоящему начальству либо прежнему руководителю организации, учреждения, предприятия или, наоборот, – протекционизм. Так, по определению Арбитражного суда, внешний управляющий государственным учреждением Д., преследуя цель личной заинтересованности, производила авансирование исполнительного директора, главного бухгалтера, выделяла денежные средства на приобретение подарков, выплату материальной помощи отдельным сотрудникам, не выплачивая при этом заработную плату другим работникам государственного учреждения [9].

В обвинительном заключении по делам о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ, должны быть указаны: выгоды неимущественного характера, для реализации (достижения) которых виновный не выплачивал причитающиеся платежи, и побуждения, которыми он руководствовался. Недостаточно просто назвать иную личную заинтересованность как мотив

содеянного, с формулированием выгод неимущественного характера, к которым стремился виновный. Необходимо указать конкретную разновидность побуждений. В приведенном выше примере целесообразно было установить, что внешний управляющий государственного учреждения Д., руководствуясь соображениями протекционизма, оказывала покровительство одним работникам в ущерб законным интересам других работников.

По нашему убеждению, корпоративный интерес, желание сохранить «хорошие» отношения с деловыми партнерами, заручиться поддержкой в решении вопросов и т.п. (при соответствующей аргументации) также могут быть обоснованием личной заинтересованности лица в невыплате социальных выплат. Так, Д., руководитель СПК, не выплачивала заработную плату работникам СПК из иной личной заинтересованности, состоявшей в том, что она вкладывала денежные средства в производство, рассчитывалась с кредиторами, тем самым желая повысить свой авторитет в глазах деловых партнеров, создавая видимость нормальной работы предприятия, приукрашивая при этом действительное положение вещей [1].

Личная заинтересованность приобретает общественно опасный характер только тогда, когда она осознанно противопоставляется общественному интересу (интересам других лиц, предприятия, государства и общества в целом). Следовательно должен это доказать, предъявляя обвинение в совершении преступления из личной заинтересованности.

Имеет значение установление имущественного положения руководителя предприятия-должника. Перечисление по письмам – распоряжениям денежных средств, в том числе на производственные нужды, оплату тепла, электроэнергии, других расходов при наличии инкассовых поручений на расчетных счетах, в нарушение очередности, предусмотренной ст. 855 ГК РФ, является сокрытием от взыскания налогов органов денежных средств. При недостатке средств на расчетном счете статья 855 ГК РФ платежи по заработной плате относит ко второй группе, а платежи кредиторам – к шестой группе очередности.

Целесообразно сопоставить размер денежных средств, перечисленных поставщикам, подрядчикам и кредиторам как до невыплаты, так и в период выплаты заработной платы. Затраты на оплату труда включаются в себестоимость продукции. Поэтому, если предприятие реализует продукцию, но заработную плату не выплачивает, оно получает имущественную выгоду, поскольку в выручке содержатся де-

нежные средства, которые предприятие должно было выплатить в виде заработной платы. Экономическая цель перечисления денежных средств в счет оплаты труда состоит в использовании денежных средств в хозяйственной деятельности.

Таким образом, если предприятие, получая выручку от реализованной продукции, не выплачивает заработную плату, это можно считать личной заинтересованностью руководства предприятия, выразившейся в направлении денежных средств на развитие предприятия с целью получения дополнительной прибыли за счет незаконного сокращения затрат на оплату труда, являющихся в соответствии со ст. 855 ГК РФ первоочередными даже при отсутствии достаточного количества денежных средств на расчетных счетах.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в послании к Федеральному собранию 30 ноября 2010 года указал на необходимость изменения уголовного законодательства в целях повышения уровня защищенности граждан, сделав акцент на более широком применении в судебно-следственной практике ст. 145.1 УК РФ по привлечению работодателей к уголовной ответственности за задержку выплаты заработной платы: все работодатели должны помнить, что находятся под угрозой применения соответствующей нормы Уголовного закона [10].

Таким образом, анализ следственно-прокурорской практики показывает, что обоснование корыстной или иной личной заинтересованности руководителей организаций, работодателей вызывает большое затруднение, в связи с чем, в целях более широкого применения ст. 145.1 УК РФ и защиты конституционного права граждан на своевременное и полное вознаграждение за труд, представляется целесообразным исключить из диспозиции нормы ст. 145.1 УК РФ указание на мотивацию действий виновного должностного лица, предусмотрев ответственность за задержку зарплат независимо от мотива.

Список литературы

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры/ <http://www.genproc.gov.ru>. 2009.
2. Кричевский Н. Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/a/afanasiev_a_w/postpikalewskajarossija.shtml. 2010.
3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры/ <http://www.genproc.gov.ru>. 2010.
4. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации/ <http://www.sledcom.ru/smi/interview/8437.html> 2009.
5. Рогалева Г.А. За невыплату заработной платы работодатели несут уголовную ответственность // Трудовое право. 2009. № 4. С. 5–9.

6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры/ <http://www.genproc.gov.ru>. 2008.

7. Королькова Т.А. Ответственность за нарушения трудового законодательства // Бухгалтерский учет. 2002. № 11. С. 62–66.

8. Официальный сайт Орджоникидзевского районного суда г.Пермь/ <http://ordgonik.perm.sudrf.ru>. 2008.

9. Бюллетень Верховного Суда РФ 1999. № 3. С. 18.

10. Официальный сайт Российской газеты <http://www.rg.ru>. 2010.

MOTIVE AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF CRIME SPECIFIED IN ART. 145¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.I. Kolosova, E.Yu. Batyagina

This article examines the practice of application of Art.145.1 of the Criminal code of the Russian Federation, as well as the circumstances precluding the use of criminal remedies as restraint with respect to the violation of the constitutional right to timely and full remuneration for labour. The authors reasonably propose to exclude the motives of crime from the disposition of Art.145.1 of the Criminal code of the Russian Federation and to institute criminal proceedings according to Art.145.1 of the Criminal code of the Russian Federation for any unreasonable delay of wages with overdue period exceeding 2 months regardless of the motives.

Keywords: non-payment of wages, motive of crime, mercenary interest, other personal interest, property and non-property benefits.